

- Д-Да. Конечно. - Сказала она, стуча зубами и даже, как она говорила.

Эфрейн некоторое время молча наблюдал за ней, обдумывая, что сказать дальше.

- У тебя всегда были такие видения? Или они новые? - спросил он.

Она отчаянно затрясла головой, темные волосы бесцельно развевались в свете костра.

-С тех пор, как я была маленькой, маленькой девочкой. - Произнесла она, запинаясь.

- Вытяни вперед руки. - Попросил Эфрейн, любопытствуя, сможет ли он вытянуть из нее еще какую-нибудь информацию.

Девушка колебалась, неуверенность ясно читалась на ее лице, но, наконец, она сняла руки с плеч и подняла их, пальцы дрожали. Эфрейн на мгновение замер, словно осматривая ободранные ногти и грязные костяшки пальцев, но на самом деле он готовился к новому всплеску эмоций.

Он сам содрогнулся, когда взял руки девушки в свои. На этот раз впечатления были гораздо менее интенсивными, так что он все еще чувствовал снег и огонь вокруг себя, а не был полностью погружен в образы. Недостатком, однако, было то, что сцены были размытыми и неопределенными, с едва слышными отрывками голосов и звуков, которые можно было различить. Эфрейн вздохнул, поняв, что вряд ли получит от этого что-нибудь полезное.

- Закрой глаза. Ты можешь почувствовать зондирующее ощущение, не волнуйтесь. Я пытаюсь найти источник воспоминаний, которые терзают тебя, - сказал он, начиная заглядывать в ее душу.

Это было трудно описать, заглядывая внутрь своего ядра, но это не был визуальный процесс. Это было больше похоже на подвешивание в середине реки, где можно было "почувствовать", где камни и бревна были просто мельчайшими различиями в турбулентности. Хотя любопытство и заставляло его рыться в памяти девушки, чтобы узнать, что можно узнать, даже у Эфрейна были свои правила этикета. Вместо этого он сосредоточился на попытке найти источник воспоминаний, которые атаковали ее.

Несмотря на все его усилия, попытки разобраться ничего не дали. Было что-то гораздо более фундаментальное в этом воспоминании, источник которого переплетался с существом девушки. Какое-то мгновение он "стоял" посреди ручья, не зная, что делать. Если воспоминания действительно существовали вперемешку с собственными воспоминаниями девушки, то попытки отделить или подавить их также повлияли бы на девушку.

И все же должен быть какой-то источник, какой-то триггер, чтобы воспоминания были такими бурными. Если Эфрейн смог найти это, то он должен был что-то сделать, чтобы хотя бы успокоить проклятую тварь. Он отстранился и повернулся к Инни, в то время как девушка издавала смущенные звуки.

- Мне нужна твоя помощь. Для этого нужна более опытная рука. - Сказал он.

Инни склонила голову набок, затем мягко запрыгнула к нему на колени.

- Позвольте представить вам Инниалисию, - сказал он все еще дрожащей девушке, - она не только кошка, но и дух. Она может помочь мне найти источник. А теперь закройте глаза еще раз.

Девушка сделала, как он сказал, и Эфрейн снова оказался в реке. Инни была где-то рядом с ним, ища источник воспоминаний.

- Это хорошо и действительно переплетено, - донесся ее приглушенный и далекий голос, - но если вы хотите помочь, вы смотрите на это неправильно.

- Покажи мне, пожалуйста, - попросил он ее.

Так она и сделала. Если бы ему пришлось описывать это, он бы как будто поднялся в небо, чтобы увидеть всю реку целиком. Он также понял, где ошибся. Это была не столько вина реки, но судно, сама земля изогнулась и пошла вниз, и таким образом река потекла намного быстрее. Он чувствовал тяжесть этого склона, тревожное и всеохватывающее ощущение тяги вниз.

- О, это пугает. - Сказал Эфрейн, пораженный тем, насколько сильным должно быть влияние таких воспоминаний. Чтобы они начали искажать личность девушки до такой степени...

- В самом деле, - ответила Инни, - как ты думаешь, мы можем повернуть все вспять?"

Эфрейн потянулся к "Земле", таща и толкая ее на своем пути. Девушка задрожала еще сильнее, даже начала отстраняться.

- Да. Да, я думаю, что смогу, и даже лучше... - сказал он, вырываясь из памяти девушки.

- Ч-что это было? - спросила девушка.

Эфрейн начал объяснять ей метафору реки и земли, рассказывая о том, что он делал.

- Земля - это сосуд для воспоминаний, но она также реагирует на память, точно так же, как реки могут вырезать каньоны или ил может окрашивать свои воды. Ваша личность, она содержит ваши воспоминания, формирует их, но она также подвержена их влиянию в свою очередь. Сейчас..

- Он помолчал, словно переводя дыхание. Он ненавидел некоторые вещи, которые ему приходилось делать для сохранения преемственности.

- Что-то, воспоминания внутри вас, скорее всего, исказили эту землю. Таким образом, ваша личность также подвергается воздействию. Я могу научить вас, как "формировать" эту "землю", чтобы вы могли остановить это."

Ее глаза расширились и заблестели от слез, когда она поднесла руки ко рту.

- Ты имеешь в виду... Я могу это остановить? - спросила она.

- Ну, мы не будем знать наверняка, пока не попробуем. По крайней мере, вы должны быть в состоянии смягчить удары, чувствовать себя более уверенно, когда или если это произойдет снова. - Отвлетил он.

Слезы потекли из глаз девушки, когда ее плечи затряслись от сочетания рыданий и боли от воспоминаний. Вдруг, она толкнула вперед, достигая обняв Эфрейна в неуклюжие объятия. Это, конечно, очень встревожило Эфрейна, так как его вера в созданную им иллюзию была не совсем твердой. Он осторожно высвободил руки молодой женщины из своих объятий.

- Не благодари меня пока, - сказал он застенчиво, - мы не узнаем, сработает ли это, пока не

попробуем. Кроме того, простите меня, но я не думаю, что слышал ваше имя?

-О-о,- произнесла она, по-видимому, слегка обескураженная таким ободрением, - меня зовут Эйзен Айя. Большинство людей зовут меня просто Айя.

- Девушка из Каркоса? А что ты делаешь на севере? - спросил он, узнав условность именованья.

- Моя мать из Каркоса. Я родился в деревне, которую мы покинули.

Эфраин кивнул и снова взял ее за руки.

- Хорошо, Айя. Попробуем еще раз, хорошо?

Она вытерла глаза о плечо и кивнула. На этот раз, когда Эфрейн вошел в реку, он "потянул" за собой ее сознание. Он почувствовал, как она дрожит в стороне.,

-Ч-что это? - раздался ее голос. - это ... это странно. Мне это не нравится."

- Это всегда кажется немного странным, особенно в первый раз, - сказал Эфрейн. - в конце концов, ты смотришь в себя. Это не тот вид, который обычно видят большинство людей. Сейчас...

С помощью Инни они снова увидели все с высоты птичьего полета.

- Видишь, как земля изгибается и опускается, заставляя воду бежать быстрее? Есть некая сила, которая толкает реку вниз. Некоторые говорят, что есть большой пляж, к которому тянется вся память, как реки к океану...

Эфраин спохватился. Сейчас было не время говорить об архаичных и смутных догадках.

- Что бы это ни было, "земля", ваша личность, ваши эмоции оказывают сопротивление, замедляя течение реки. Что-то заставило вашу землю искривиться, но"

Эфрейн помог девушке протянуть руку, чтобы почувствовать землю "под ними".

- Ты можешь придать ему форму. Восстановите его до "нормальной" конфигурации, чтобы река замедлилась. Это не остановит видения, но уменьшит их интенсивность. Вот, давай я тебе покажу...

Опять же, такие процессы было трудно описать, гораздо больше в области инстинкта и интуиции, а не теории. С одной стороны, это было все равно, что сидеть на гончарном станке и помогать ученику лепить глину. Это было также похоже на удержание дерева, пока другой человек пилил его, чувствуя каждый толчок и прыжок, Когда материал менялся, но все еще удаляясь от своего источника.

- Да, вот так, осторожно.... небольшие изменения Айя, вам не нужно спешить. Будьте нежны с собой, слишком поспешные и большие перемены могут повредить вашей личности. - Сказал он, направляя ее так, как только мог. Это заняло некоторое время, но медленно, методично им удалось вернуть землю в нормальное состояние. Эфраин заметил, что река стала менее бурной, течение-менее хаотичным и бурным, образы-менее навязчивыми и больше похожими на дурной сон.

Он отошел от ее реки и медленно вернулся в реальный мир. Прошло уже довольно много времени с тех пор, как он проделывал такую изнурительную работу в сознании другого

человека. Девушка откинулась назад, глубоко дыша.

- Воспоминания, голоса... они почти исчезли. Это как... - ее веки затрепетали, - это как
Почему... я чувствую себя так...?

Она начала раскачиваться на камне, ее веки опустились, рука лениво потянулась к голове, а затем упала с глухим стуком. Эфрейн подхватил ее, когда она упала вперед, и медленно опустил на камень.

- Инниалисия, пожалуйста, присмотри за ней. Я лучше найду кого-нибудь, кто ответит ее внутрь.

Инни кивнула, мягко ступая по камню, чтобы прижаться к голове девочки. Эфрейн вздохнул, надеясь, что найдет кого-то, кто не так уж сильно хочет его обезглавить. Подойдя к повозке героя, он осторожно раздвинул створки, чтобы заглянуть внутрь. Ни героев, ни паладинов там не было - странно, он полагал, что по крайней мере один из них остался бы присматривать за Айей.

- Что-то ищешь? - раздался голос у него за спиной. Он обернулся и увидел стройного молодого человека, одетого в кольчугу и плащ, длинные каштановые волосы бесцельно развевались на холодном ветру. - Голос последнего героя был явно безразличен, как будто он рассматривал особенно хищного таракана, которого собирался раздавить.

- Ищу кого-нибудь, кто мог бы помочь мне с одной молодой леди. - Простите меня, но я, должно быть, забыл ваше имя. Не окажете ли вы мне честь?

Глаза мужчины на мгновение остановились, словно оценивая, представляет ли Эфрейн угрозу или нет. Они были очень странного цвета, зеленые, но с сильным желтым оттенком, как трава, высыхающая летом. То, как он смотрел на Эфрейна, казалось почти... нездоровым, и глаза не помогали. Станным было и то, что на мужчине не было обуви - ноги и голени, покрытые грязью, стояли голыми на снегу.

- Леонард Найга Эструд. Большинство зовут меня Лео для удобства. - Ответил мужчина, его глаза метнулись в сторону, чтобы посмотреть на фургон.

- Аристократический стиль, - подумал Эфрейн, - скорее всего, с церковных территорий.

- А что это за юная леди? - спросил Лео.

<http://tl.rulate.ru/book/35048/1121858>